

ПОЛИТИКА «ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ

Среди стран Европейского союза наиболее активны в Центральной Азии три государства: Германия, Франция и Великобритания. Несмотря на различия в приоритетах и позициях, центрально-азиатская политика данных стран формировалась и развивается на основе комплекса общих интересов и целей в регионе. Рассматривается эволюция состава и иерархии общих интересов на протяжении 1990-х и 2000-х гг. Анализируются такие согласованные аспекты политики Берлина, Парижа и Лондона, как нераспространение ядерного оружия после распада СССР, обеспечение прозападного вектора международных связей центрально-азиатских государств, эксплуатация их природных ресурсов, борьба с наркоугрозой и терроризмом, содействие политике стран ЕС на афганском направлении со стороны стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Германия; Франция; Великобритания; Центральная Азия; внешняя политика.

С конца 1990-х гг. в Центрально-Азиатском регионе заметно росла активность международных институтов европейской безопасности: сначала ОБСЕ, а после 11 сентября 2001 г. – Североатлантического альянса и Евросоюза (ЕС). Многосторонняя компонента европейской дипломатии дополнила автономный внешнеполитический курс ведущих европейских государств, прежде всего Германии, Великобритании и Франции, которые обозначили свои интересы в Центральной Азии сразу после распада Советского Союза. По степени интенсивности политика европейских грандов в Центральной Азии вплоть до сегодняшнего дня заметно опережает действия других стран Евросоюза. От согласованной позиции трех стран зависит и общий курс, вырабатываемый членами ЕС. Долгое время Берлин, Лондон и Париж являлись «глазами и ушами» межправительственных органов Евросоюза в регионе, а в таких странах, как Таджикистан и Кыргызстан, остаются таковыми до сих пор.

Несмотря на существенные различия в приоритетах и позициях, политика Германии, Великобритании и Франции формировалась и развивалась на основе комплекса общих интересов и целей в Центральной Азии, что обеспечивало определенную согласованность и синхронность действий, а также выдвигание совместных инициатив в рамках таких многосторонних институтов, как ОБСЕ и Евросоюз. Согласованию политики, безусловно, способствовал запуск механизма Общей внешней политики и политики безопасности ЕС на основе Маастрихтского договора 1992 г. Однако такая радикальная инициатива «в духе Маастрихта», как предложение Германии учредить общие посольства членов ЕС в странах СНГ, одобрения в Совете ЕС тогда не получила.

Состав и иерархия интересов в комплексе общих интересов европейских стран в Центральной Азии менялись в зависимости от различных факторов. Сразу после распада СССР задачи ядерного нераспространения обеспечили повышенный интерес ядерных Великобритании и Франции, а также Германии к Казахстану, где располагались крупные, третьи в Советском Союзе по количеству боезарядов и носителей, стратегические ядерные силы. Первые визиты министров иностранных дел трех стран в Центральную Азию – это поездки в Алма-Ату в конце 1991 – начале 1992 г., которые были частью усилий стран Запада по принуждению Казахстана к отказу от советского ядерного арсенала и присоединению к договору 1968 г. о нераспро-

странении ядерного оружия в качестве неядерного государства.

В качестве стимулов и в ответ на «отзывчивость» казахстанских властей европейские страны отдавали Казахстану приоритет при решении вопросов о дипломатическом представительстве (все три страны открыли свои посольства в течение 1992 г.); развитии правовой основы отношений, двусторонних политических, экономических и военных связей; оказании экономической помощи на двусторонней основе и со стороны ЕС; поддержке вступления Казахстана в международные организации. В декабре 1994 г. Великобритания как ядерное государство в обмен на отказ от ядерного оружия предоставила Казахстану гарантии безопасности, позже то же самое сделала Франция.

После «разоружения» Казахстана интересы ведущих стран ЕС в области нераспространения в Центральной Азии ослабли, но не исчезли. В текущей дипломатии они охватывают такие вопросы, как, например, поддержка усилий «евротройки» в отношении ядерной программы Ирана; условия присоединения Великобритании и Франции к Договору 2006 г. о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии; предотвращение незаконного оборота ядерных материалов.

В течение 1994–1995 гг. на первый план в политике ведущих европейских стран в Центральной Азии, как и в целом стран Запада, постепенно выходят интересы сдерживания «неоимпериалистического» курса России на постсоветском пространстве, который, по оценкам европейских экспертов, был на руку консервативным, антидемократическим политическим силам в Москве, цементировал антизападную направленность внешнеполитического курса Москвы, отвлекал материальные ресурсы от внутренних реформ, наконец, мог спровоцировать новые конфликты в соседних регионах. Германия, Великобритания и Франция вместе с США были в авангарде стран Запада, поставивших во главу угла стратегическую задачу поддержки независимости стран Центральной Азии, сокращения влияния России в регионе и консолидации западного, в том числе европейского, вектора международных связей центрально-азиатских государств.

В рамках нового курса, помимо Казахстана, приоритетом становится Узбекистан, а также получают импульс отношения с Туркменистаном. В течение 1993 г. президент Узбекистана И. Каримов совершил свои первые официальные визиты в европейские сто-

лицы – Берлин, Париж и Лондон, президент Туркменистана С. Ниязов – в Париж и Лондон. Среди ответных визитов резонансной была поездка французского президента Ф. Миттерана в Ташкент и Ашхабад в конце апреля 1994 г. По версии французского издания «Монд», целью визита было не только открыть путь для предпринимателей на рынок двух стран, но и «пролить свет на конфликты в Центральной Азии, в то время как внимание сосредоточено на Боснии; на таджикский конфликт, который грозит привести Россию к ее старым империалистическим демонам» [1].

В результате переговоров в пользу Ташкента и (в меньшей степени) Ашхабада стали пересматриваться программы экономической помощи, открывались новые посольства, развивались экономические, военные, гуманитарные связи. Вслед за этим по инициативе европейской «тройки» в течение 1995–1996 гг. активизировал связи с Узбекистаном и Туркменистаном Европейский союз. Причем предварительные переговоры о заключении базового соглашения велись Еврокомиссией при участии послов трех стран на местах.

С тех пор задача укрепления независимости стран Центральной Азии потеряла свою особую актуальность и сугубо антироссийский подтекст. В то же время не потеряла и сохранила значимость в долгосрочной перспективе задача усиления европейского направления внешней политики стран региона в целях обеспечения комплекса других интересов стран Европы. Прежде всего дискурс укрепления независимости центрально-азиатских стран имел экономическое измерение: автономия от Москвы рассматривалась как условие эксплуатации в интересах европейских стран природных ресурсов стран Центральной Азии. Использование сырьевого потенциала стран региона с точки зрения интересов европейских государств означает не только их бесперебойный доступ на европейский рынок, но и доходы от вложения инвестиций в разработку ресурсов, поставки оборудования и предоставление услуг в ходе добычи и транспортировки. Особый интерес стран ЕС представляют запасы нефти и газа (Казахстан, Туркменистан и, в значительно меньшей степени, Узбекистан), цветных и драгоценных металлов (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан), урана (Казахстан, Узбекистан), а также импорт хлопка (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан).

Сырье абсолютно преобладает в импорте Германии, Великобритании и Франции из стран Центральной Азии. Казахстан стал крупным экспортером нефти в Германию (пятое место среди поставщиков с 6,1 млн т нефти в 2009 г., или 6,3% всего импорта нефти Германией [2]; четвертое место – по данным за первое полугодие 2010 г. [3. С. 13]) и Францию (четвертое место в 2009 г. с 6,4 млн т, или 9,1% всего импорта [2]). Также за период с 2007 по 2009 г. из Казахстана поставлялись титан во все три страны, серебро – в Германию и Великобританию, медь – в Германию, уран – во Францию. Узбекистан в этот период экспортировал серебро в Великобританию, уран и хлопок во Францию, Туркменистан – хлопок во Францию.

Ведущие страны ЕС являются конкурентами (как между собой, так и по отношению к другим европей-

ским и иным странам) не только с точки зрения импорта сырья из стран Центральной Азии. Выросшая на нефтедолларах экономика Казахстана занимает особое, центральное, место во внешнеэкономической политике трех стран и как рынок сбыта, и как место приложения инвестиций. Германия в силу преимуществ немецкой промышленности стала лидером среди торговых партнеров Казахстана, экспортировав на рекордные 1,9 млрд евро в 2007 г. и столкнувшись из-за кризиса с сокращением экспорта до 1,7 млрд долл. в 2008 г. и 1,3 млрд долл. в 2009 г. Французский экспорт составил 0,5 млрд евро в 2008 г. и 0,48 млрд евро в 2009 г. Позиции Великобритании как экспортера слабее – меньше 300 млн. евро ежегодно в 2008–2009 гг. [2].

В то же время в Казахстане всегда были сильны инвестиционные позиции британских компаний, активно поддерживаемых официальным Лондоном. Основным объектом их инвестиций – казахстанский нефтегазовый сектор. По данным Центробанка Казахстана, объем накопленных прямых инвестиций из Великобритании по состоянию на 30 июня 2010 г. составил 2,5 млрд долл. Накопленные прямые инвестиции немецких компаний значительно меньше – 762 млн долл., которые, однако, вложены в основном в несырьевые отрасли (производство стройматериалов, розничная торговля и др.), что соответствует стратегической задаче официальной столицы Астана диверсифицировать национальную экономику. Французские компании, за исключением нефтегазовых, долгое время занимавшие сдержанную позицию, при поддержке нового президента Н. Саркози стали одними из лидеров по объему прямых инвестиций, достигших общего объема 5,7 млрд долл. к середине 2010 г. [4]. Основные отрасли инвестирования – нефтегазовая (участие компании «Тоталь» в освоении месторождения Кашаган), горнорудная («Арева», добыча урана), атомная, аэрокосмическая, транспорт, банковский сектор.

Конкуренция в торгово-экономической сфере не исключает объединения усилий европейских стран и прежде всего Великобритании, Франции и Германии с целью обеспечения благоприятного режима для европейских инвесторов и других европейских компаний в странах Центральной Азии. Через институты Евросоюза они пытаются влиять на принимаемое законодательство, в рамках ЕС или с помощью коллективных демаршей послов лоббируют интересы конкретных компаний, оказавшихся объектом давления со стороны государственных органов власти.

С конца 1990-х гг. приоритетом в региональной политике ведущих европейских стран в Центральной Азии становится борьба с наркоугрозой. На протяжении 1990-х гг. Центральная Азия стала крупным транзитным маршрутом поставок наркотиков афганского происхождения в страны Европы. По данным доклада 2006 г. Дублинской группы, тесно связанной с Евросоюзом, в 2005 г. доля афганских опиатов, поставленных на мировой рынок через северный путь, составляла 20–24% [5. С. 1]. Ответом стран Европы стали реализация проектов поддержки силовых служб стран Центральной Азии, а также направление в посольства сотрудников МВД для координации двустороннего взаимодействия.

На 1995–1996 гг. пришелся этап активизации усилий стран ЕС по определению приоритетов борьбы с производством и распространением наркотиков в рамках строительства так называемой «третьей опоры» ЕС. В ходе заседания Европейского совета в середине декабря 1996 г. по инициативе французского президента Ж. Ширака и британского премьер-министра Дж. Мэйджора оказание помощи центрально-азиатским республикам через программу ТАСИС было включено в список первоочередных мер борьбы с наркотрафиком на общеевропейском уровне. Также ведущие страны ЕС являются спонсорами международных программ по борьбе с наркоугрозой в Центральной Азии, реализуемых по линии ООН, Евросоюза (в последнем случае речь идет не только о средствах бюджета ЕС, но и дополнительных взносах стран ЕС) или в качестве таких региональных инициатив, как, например, Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ).

Поддержка силовых служб стран Центральной Азии стала еще более актуальной после 11 сентября 2001 г. Тогда же обозначился новый, не менее важный интерес – обеспечение поддержки политики стран ЕС на афганском направлении. Кроме военной базы США в

узбекском Ханабаде и международной, с преобладанием американских военных, базы в киргизском Манасе, среди стран НАТО только Германия и Франция договорились о постоянной дислокации небольших подразделений своих военно-воздушных сил в узбекском Термезе и Душанбе соответственно. Великобритания с учетом позиций в Южной Азии и в зоне Персидского залива, насколько известно, никогда не ставила цель обеспечить постоянное военное присутствие в Центральной Азии.

В результате были усилены слабые «треки» в политике ведущих стран ЕС. В частности, Таджикистан, который обычно игнорировался европейскими странами, за исключением Франции, стал приоритетом региональной политики. При этом Франция внесла наибольший вклад в активизацию отношений между Душанбе и институтами Евросоюза. Новый импульс получили отношения с Узбекистаном. Борьба с наркоугрозой, угрозой терроризма, ситуация в Афганистане – все это насущные вопросы в повестке центрально-азиатской политики Берлина, Парижа, Лондона, даже если страны НАТО выполняют свое решение о передаче до конца 2014 г. основной ответственности за безопасность в Афганистане местной армии и полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Le Monde*. 1994. 29 avril.
2. *Statistical Office of the European Union*. EU27 Trade Since 1988 By CN8. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/newxtweb/>
3. *Германско-Казахстанский экономический ежегодник 2010/2011*. URL: <http://download.owc.de/epaper-owc/2010-09-dkwjb-kaz/>
4. *Центральный банк Казахстана*. Статистика международных инвестиций. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680>
5. *Dublin Group*. Italian Regional Chair for Central Asia. Regional report on Central Asia. 12 July 2006. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/06/st11/st11541.en06.pdf>

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2012 г.